

БРЮСОВЕДИЕ В АРМЕНИИ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Вышедшая в свет в Ереване в 2004г. десятая книга «Брюсовских чтений» дает повод представить картину брюсоведения в Армении вчера и сегодня. Осенью 2002г. в ЕГЛУ торжественно отмечалось сразу несколько дат, связанных с событиями, сыгравшими важную роль в культурной жизни Армении на протяжении последних нескольких десятилетий: 40-летие присвоения имени Брюсова бывшему Педагогическому институту, а ныне — Лингвистическому университету, основания центра брюсоведения и проведения первых «Брюсовских чтений». У истоков этих событий в начале шестидесятых годов стоял К.В. Айвазян, в течение лет заведовавший кафедрой русской литературы, затем отделом по изучению литературных связей Ереванского государственного университета, крупный ученый, энтузиаст, умевший зажечь своими нестандартными проектами коллег и учеников и вдохновлять на их реализацию.

Сама идея назвать институт именем Брюсова была смелой уже потому, что в те годы, как известно, имя поэта, хотя и не было под запретом, но, во всяком случае, искусно замалчивалось. Ему не прощали «декадентское» прошлое. Да и творческое его наследие мало отвечало духу и содержанию литературы социалистического реализма.

Между тем, обращение к имени Брюсова, желание увековечить его память в Армении было не случайным. Именно он, известный русский поэт, в тяжелую годину испытаний, когда историей был поставлен вопрос о самом существовании армянского народа, предпринима-

ет уникальное по значению издание антологии «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней», представ в ней в нескольких лицах — составителя, редактора, переводчика, комментатора и автора вступительной статьи. Появление этой книги в 1916г. трудно переоценить. «В эти дни,- писал Ов.Туманян,- когда мы под тяжестью национального бедствия чувствуем себя бессильными и немощными... знаменитый русский поэт говорит нам о нашей нравственно-духовной силе и о нашей величии — об армянской поэзии»¹. Не боясь упреков в преувеличении и излишней пафосности, этот блестящий знаток мировой поэзии, «самый культурный человек на Руси» (по определению М.Горького) убежденно заявляет на весь цивилизованный мир, что «знакомство с армянской поэзией должно быть обязательно для каждого образованного человека, как обязательно для него знакомство с эллинскими трагиками, с «Комедией» Данте, драмами Шекспира, поэмами Виктора Гюго...»². Естественно, что в сердце армян с тех пор жила «вечная благодарность» (Ав.Исаакян) к русскому поэту.

Как известно, долгие годы считалось неполиткорректным публичное упоминание о геноциде армян в Османской империи, хотя память о тех страшных страницах истории никогда не угасала, кровоточила в глубине души каждого армянина. И вот, в 1962г., за 2-3 года до драматических событий 1965г., связанных с 50-летием кровавой резни, Ереванскому педагогическому институту присваивается имя Брюсова, замечательного

¹ Ов. Туманян, По поводу лекции В. Брюсова. В кн.: «Брюсов и Армения», в 2-х томах, т. 1, Ер., 1989, с. 17.

² «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней». Под ред. В. Брюсова. Ер., 1966, с. 13.

русского поэта, истинного гуманиста, проникнувшегося трагедией древнего народа — носителя замечательной культуры, планомерно истребляемого варварами. Этот факт сам по себе становится знаком своего времени, времени пробуждения национального самосознания.

В том же 1962г. в институте создается кабинет по изучению творческого наследия Брюсова. За 40 лет существования в кабинете собран богатый научный и ценнейший библиографический материал: оригиналы рукописей Брюсова, микрофильмы, фотокопии, дающие представление о творческой лаборатории поэта, фотокопии эпистолярного архива (его переписка с выдающимися деятелями европейской и армянской литературы и культуры), собрание нот на тексты оригинальных и переводных стихотворений поэта и другие, не менее ценные, материалы. Здесь хранятся почти все издания произведений Брюсова, как прижизненные, так и современные, многие из которых являются библиографической редкостью. В кабинете сосредоточены также издания произведений современников Брюсова, а также богатая критическая литература о русских писателях начала прошлого века. Несомненную ценность представляют собой редкие, во всяком случае, в Армении, общественно-политические, литературно-критические, художественно-литературные журналы того времени, в том числе — полный комплект журнала «Весы» из личной библиотеки поэта, подаренный кабинету родными Брюсова. Фонд кабинета открывает большие возможности для научной работы по проблемам русской литературы XXв. в пределах Армении. Само существование кабинета, его расцвет и рост во многом связаны с плодотворной научно-исследовательской, популяризаторской и издательской деятельностью брусоведа Э. С. Даниелян. Во многом ее стараниям обязан кабинет тем, что давно стал центром брусоведения, признанным в международном масштабе, как и тем, что постоянно пополняется уникальными материалами. Резуль-

татом многолетнего труда Э. С. Даниелян явилось первое издание «Библиографии Валерия Брюсова (1884-1973)» (Ереван, 1976), в настоящее время ею подготовлена вторая часть Библиографии, охватывающая период с 1974 по 1994г. Под руководством Э. С. Даниелян активно ведется работа по изданию малоизвестных или вовсе не опубликованных текстов Брюсова, к работе привлекаются ведущие литературоведы Еревана.

Начиная с 1960-х годов Ереван постепенно становится признанным центром по изучению творчества Брюсова. Этому в немалой степени способствовали регулярные Брюсовские чтения, большинство из которых прошли именно в Ереване, и лишь одни — в Москве (1971г.) и два — в Ставрополе (1989г. и 1994г.).

Открытие Первых чтений состоялось 12 декабря 1962 г. в большом зале Ереванского государственного университета. Они задали формат и направление будущим «Чтениям», посвященным Брюсову — поэту, прозаику, драматургу, переводчику, теоретику и историку литературы, критику, литературоведу, культурологу и т.п. — словом, художнику поистине энциклопедического масштаба. Особое внимание армянских ученых, естественно, концентрировалось на деятельности Брюсова как популяризатора и переводчика армянской поэзии, а также на взаимоотношениях русского поэта с видными деятелями армянской культуры.

Первые, как, впрочем, и последующие Брюсовские чтения проходили в атмосфере эмоционального подъема, своеобразного духовного братства, в атмосфере открытий и узнаваний, человеческих общений. Этой атмосфере в немалой степени способствовало то, что на Чтения съехались ученые-литературоведы из самых разных уголков Союза и среди них — брат поэта, акад. А. Я. Брюсов, а также те, кому в свое время посчастливилось общаться с поэтом. С прочувствованным словом на Первых чтениях выступил Мартирос Сарьян, поделившийся своими воспоминаниями о совместной работе с Брюсовым над «Поэзией Арме-

нии». Горячо приветствовали начинание армянских ученых такие выдающиеся литературоведы, как Л. Тимофеев, Н. Ашукин, И. Поступальский и др. Д. Максимов, автор единственной в то время монографии по Брюсову, писал: «Тем более приятно мне, что это мероприятие будет проводиться в Ереване — в центре великой армянской культуры, которую я — благодаря Брюсову — давно люблю и глубоко уважаю»³. В работе последующих Чтений принимали участие такие крупные ученые, как П. Н. Берков, Б. И. Пуришев, Н. А. Трифонов, М. Л. Гаспаров, А. А. Нинов, Т. С. Ахумян, К. В. Айвазян, К. Н. Григорьян и многие другие. Организаторы Чтений в Ереване предоставляли их участникам возможность вблизи познакомиться с культурой Армении, с ее музеями и древнейшими памятниками, ощутить аромат той культуры, которая покорила когда-то русского поэта.

Лучшие выступления на Брюсовских чтениях периодически публиковались в серии научных сборников под тем же общим названием — «Брюсовские чтения». За истекшие сорок лет вышло десять таких сборников, представляющих несомненный историко-литературный интерес и несущих на себе печать времени. С кафедр первых Брюсовских чтений, на страницах первых сборников впервые за долгие годы были внятно произнесены имена многих негласно запрещенных, полузабытых деятелей культуры Серебряного века, его поэтов, в свое время выступивших в качестве переводчиков армянской поэзии. Значение для русского литературоведения первых Брюсовских чтений и их сборников, постепенно набравших силу и ориентированных на перспективу, трудно переоценить. Они породили всплеск интереса к творчеству Брюсова и его современников. Выступая на юбилейных Брюсовских чтениях 2002г.

проф. МГУ С. И. Кормилов отмечал, что «серьезное изучение брюсовского творчества в МГУ возобновилось уже в другую эпоху, как и по всему СССР, чему в огромной степени способствовали создание в 1962г. Брюсовского центра при Ереванском государственном педагогическом институте русского и иностранных языков..., получившем тогда имя В. Я. Брюсова, и начало проведения Брюсовских чтений»⁴. Не вызывает сомнения, что именно Брюсовскими чтениями и их всесоюзным резонансом было инициировано первое многотомное (в семи томах), наиболее полное к тому времени собрание сочинений писателя. В подготовке некоторых текстов и комментариев к ним приняли участие армянские литературоведы: К. Айвазян, З. Ясинская, Г. Татосян. В том же ряду отметим, что за неполные 20 лет в Ереване было осуществлено три переиздания брюсовской «Поэзии Армении».

Последняя, десятая книга «Брюсовских чтений» связана с юбилейной датой. В нее вошли также материалы научной конференции 1998г., посвященной 125-летию со дня рождения Брюсова. По сорокалетней традиции, несмотря на то, что живем мы теперь в разных странах, в юбилейных чтениях приняли участие ученые Москвы, Санкт-Петербурга, Ставрополя, Тбилиси. В построении юбилейного сборника составители пошли по традиционному тематическому пути. Состоят 10-ые «Брюсовские чтения» из четырех разделов: I Проблемы творчества Брюсова; II Брюсов и мировая культура; III Сообщения; IV Публикации. Открывает X «Брюсовские чтения» стоящая вне рубрик статья С.М. Кормилова «В. Я. Брюсов и Московский университет», в которой подробно освещается история теснейших связей поэта с главным университетом России.

Далее, в статье «К вопросу о мета-

³ К. Айвазян. Брюсовские чтения, "Коммунист", 1962, № 290.

⁴ С. М. Кормилов. В. Я. Брюсов и Московский университет. Брюсовские чтения, 2002, Ер., 2004, с. 22.

поэтике В. Я. Брюсова» К.Э. Штайн подходит к изучению творческого наследия Брюсова — поэта, теоретика и критика с позиций новой области знания, которую, по словам автора, «еще предстоит выделить и объяснить». Сама Штайн определяет ее как «поэтику по данным метатекста и метапоэтического текста, или код автора, имплицированный или эксплицированный в текстах о художественных текстах». Возможность такого подхода к творчеству Брюсова автор объясняет тем, что одной из черт метапоэтического дискурса является энциклопедизм, «в полной мере свойственный такому универсальному художнику и ученому, как Брюсов».

Анализу брюсовской пушкинианы, которая создавалась на протяжении почти всего творческого пути писателя и насчитывает свыше 80-ти работ, посвящена статья А. П. Авраменко «Брюсов о мастерстве Пушкина». В конце XIX в. Брюсов, прозревая в себе будущего вождя ведущего поэтического направления эпохи, задумывает полномасштабное изучение истории русской поэзии, начав его с XVIII века. Работа захватывает поэта и становится приоритетной в его эстетических штудиях в этот период, однако исследования Брюсова о поэтах XVIII века так и остались в рукописях. В «Чтениях» И. А. Атаджанян впервые публикует статью «О Державине» со своим комментарием. Ей же принадлежит сообщение «В. Брюсов-критик о Державине», в котором она останавливается на текстологических и биографических разысканиях писателя, имеющих, по ее убеждению, большое «научное теоретическое значение».

Интерес Брюсова к «слепительным судьбам» «любимцев веков», выдающихся исторических деятелей прошлого, оставивших в нем свой неповторимый след, общезвестен. Среди них особое место занимает личность Наполеона. К образу великого француза он обращается неоднократно. Брюсовский вариант «наполеоновской легенды» на широком фоне литературной традиции исследуется в статье М. К. Айвазян «Об-

раз Наполеона в творчестве Брюсова».

В сборнике представлены статьи о брюсовской «эстетике театра» (О. К. Страшкова - «Брюсов о реализме и условности на сцене»), об экспериментах Брюсова в различных жанрах (С.С. Давтян — «Поэтико-стилевые особенности Симфонии Брюсова «Воспоминанье»; Е. В. Каманина — «Пирознт В.Брюсова — драма-эксперимент» и др.).

Художник-эрудит, свободно чувствующий себя в различных эпохах, национальных культурах, Брюсов щедро черпал из них сюжеты, образы, темы. В поле его творческого интереса не раз оказывалась и Библия. Библейские мотивы, образы, импровизации, аллюзии и парфразы широко представлены в его творческом наследии. Анализу их посвящены две статьи: В. К. Сарисвили «Библейские мотивы в сонетах Брюсова» и О. Н. Калениченко «Неомифологическая рождественская проза Брюсова».

Отражение исторических эпох в романах Брюсова стало предметом исследования Е. В. Карабеговой («Германская» осень средневековья») и Н. М. Хачатрян («Кризис античности в романах Брюсова «Алтарь Победы» и «Юпитер Поверженный»). Оба автора единодушны в том, что Брюсов, обращаясь к прошлому, концентрирует свое внимание не столько на исторических событиях переломных эпох, сколько на воссоздании духовной их атмосферы. Исторический контекст был интересен Брюсову не сам по себе, а как предмет аналогии, соотношения прошлого и настоящего. В драме духовных исканий, внутренних борений героев отразился личный опыт писателя. Как подтверждение и развитие концепции армянских исследовательниц может быть воспринята работа И. Ю. Искржицкой «Критерий современности в творчестве В. Брюсова». Через призму настоящего, пишет Искржицкая, осмыслял Брюсов прошлое и будущее. Определяющим критерием для писателя постепенно становится критерий современности, а он для Брюсова — это «возможность и способность личности жить синхронно со временем».

Проблемы поэтики Брюсова рассматриваются в статьях и сообщениях Т.В.Михайловой («Литература как борьба идей: особый путь Брюсова в русском символизме»), О. Г. Черепановой («Образ мига в лирике Брюсова»), Е. Г. Богатуровой и Т. Х. Гмбиян («Литературные реминисценции в творчестве Брюсова»).

Характер адаптации символа в переводах Брюсова с армянского рассмотрен К. Л. Мкртчяном в статье «Символы, которые нас выбирают», построенной на современных представлениях о «коллективном бессознательном». Завершающий аккорд этой талантливой статьи трагически ушедшего из жизни молодого ученого выражает важную, афористически заостренную мысль: «именно мы создаем символы; но, став частью нашего культурного мира, эти символы, в свою очередь, выбирают нас и диктуют нам картину мира и отношение к ней».

В ряде работ анализируется брюсовская практика перевода и ее уроки. Как отмечает автор одной из этих работ С. Э. Нуралова: «Брюсов показал, как многообразен труд переводчика и как сложно возвести мосты, связующие мир одной литературы с миром другой литературы и культуры, как ответственен выбор между смелостью и капризом в переводе». Но тот же опыт поэта-переводчика доказал, что трудности эти преодолимы для большого истинного таланта, открытого для культуры другого народа, его души.

В открывающей второй раздел статье Е. А. Алексанян основательно прослеживается «пристрастное внимание Брюсова к поэзии и личности Виктора Гюго, связанное с определенной... близостью их художественных индивидуальностей или, вернее, их писательского предназначения и вытекающих отсюда некоторых особенностей их поэтического дара». Анализ брюсовских оценок личности и творчества «одного из, по его словам, замечательнейших фигур XIX в.»

осуществляется автором в контексте сближенности общеэстетических позиций двух писателей. Личные и творческие связи Брюсова с писателями-современниками (Мережковский, Набоков, Бальмонт, Белый, Гумилев) рассмотрены в работах А. В. Леденева, Э. С. Даниелян, Д. И. Охотникова, Д. В. Соколовой. В них оживает эпоха, ее персонажи, сама атмосфера ее насыщенной культурной жизни, психологические, эстетические и творческие сближения и отталкивания выдающихся писателей Серебряного века.

Традиционная для Брюсовских чтений, вызывающая у нас понятный интерес тема Брюсов и Армения на этот раз представлена скрупулезно документально аргументированной статьей К. С. Сапарова «Брюсов о геноциде армян в Османской империи». Глубокая погруженность автора в тему проявилась и в его Комментарии к публикации Э.С.Даниелян статьи Брюсова «Будущее Балканского полуострова».

Особого интереса несомненно заслуживает последний раздел «Чтений», в котором впервые представлены ранее не публиковавшиеся тексты писателя. Подобные публикации всегда расширяют наше знание об авторе, проливают дополнительный свет на уже известное.

Завершает «Чтения» Слово памяти и благодарности (к 90-летию К. В. Айвазяна) и отрывки из его книги «Жизнь в три эпохи и при десяти правителях», в скупых, почти дневниковых записях которой оживают месяцы и дни, когда решался вопрос о присвоении педагогическому институту имени Брюсова и готовились первые Брюсовские чтения. Публикация эта достойно завершает последнюю юбилейную книгу «Чтений» - столь богатую значительными исследованиями книгу, которая продолжает сегодня сорокалетнюю традицию и придает ей новый импульс и перспективу.

К. А. ПАХАНИЯЦ